

Детям о великих людях России

Елена Клишина

Братья Третьяковы, основатели Третьяковской галереи

с 1933 г.

Елена М. Клишина

Братья Третьяковы, основатели Третьяковской галереи

Серия «Детям о великих людях России»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73214773

Братья Третьяковы, основатели Третьяковской галереи:

ISBN 978-5-08-007381-6

Аннотация

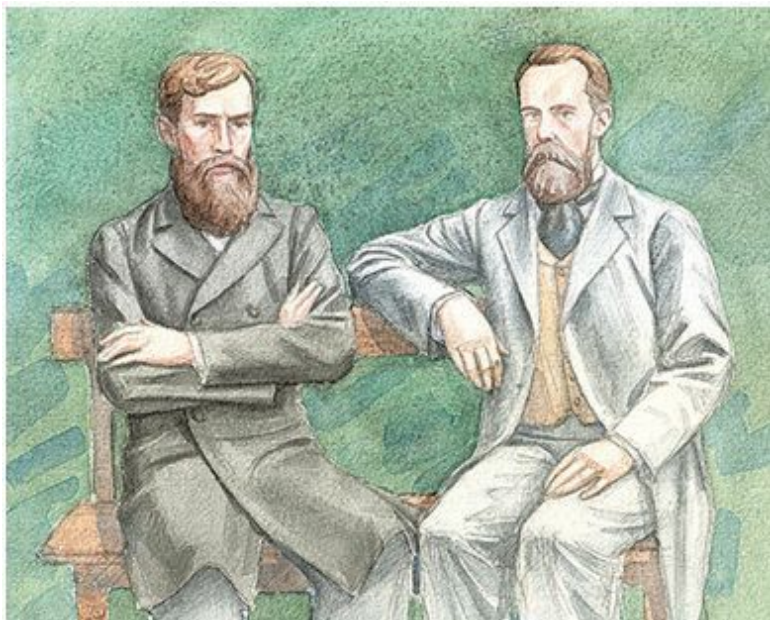
Книга повествует о жизни и деятельности двух знаменитых отечественных меценатов – купцов Павла и Сергея Третьяковых. Именно с их собрания картин началась коллекция нынешней всемирно известной Третьяковской галереи. Павел Михайлович передал её городу. Благодаря им мы можем сейчас любоваться знаменитыми полотнами русских живописцев.

Для младшего школьного возраста.

Содержание

К читателям	5
Верёвочка	7
От лубка до шедевров	12
Друзья-передвижники	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Елена Клишина
Братья Третьяковы,
основатели
Третьяковской галереи
К читателям

Из двух братьев Третьяковых сегодня больше известен старший, Павел Михайлович (1832–1898). Но сам он предпочитал оставаться в тени своего более деятельного младшего брата, Сергея (1834–1892). Впрочем, они не соперничали – вместе вели торговые дела, интересовались живописью, были соратниками и помогали друг другу.

В 1892 году в Москве появилась первая городская художественная галерея – дар братьев Третьяковых. Павел Михайлович задолго до этого принял решение передать свою коллекцию живописи обществу, но окончательно собрался с духом после внезапной смерти брата, который завещал ему своё собрание картин. Передав галерею, Павел Третьяков продолжал пополнять её, и на момент его смерти там было представлено более трёх тысяч экспонатов.

Сегодня Третьяковская галерея входит в число самых известных художественных музеев мира и привлекает огромное число отечественных и зарубежных посетителей.

© Клишина Е. М., 2025

© Казарницкая Ю. А., иллюстрации, 2025

© Оформление серии. АО «Издательство «Детская литература», 2025

Верёвочка

– Что, братец, холодно тебе? Вот, держи! Давай-ка погреемся!

В лавке сидели два мальчика, и тот, который постарше, кинул второму конец верёвки. Тот поймал, и между ними началась забава. Свободного места в лавке было немного, так что настоящего перетягивания каната не вышло. Но ребята согрелись от игры, и щёки у них зарозовели.

– Ладно, кончай, – велел мальчик постарше. – Вдруг зайдёт кто.

Тут раздался звонок колокольчика над дверью. Мальчики бросили верёвку под прилавок и вытянули шеи, ожидая увидеть кого-то солидного. Но нет, всего лишь посыльный – та-

кой же мальчишка, как они сами. Отдадут заказ и запишут его в конторскую книгу. Вот если кто важный придёт, тогда следует говорить вежливо, обслужить быстро, чтобы папенька ими доволен был.

Старый Гостиный двор на Красной площади – самое бойкое место! Тут всякая торговля ведётся. Вот и папенька держит хлебную, дровяную и полотняную лавки. В лавках они с братом часто бывают. Только зимой там отопления нет никакого, вот и приходится тягать верёвочку в свободную минуту. Товаров много, руками не помашешь, не побегаешь. И хорошо, что их двое, – одному и верёвочку-то не потягаешь!

Вот скоро придёт отец, запрет лавку, и пойдут они домой. Дома после чая разморит и будет в сон клонить, но папенька отдыху им не даст. По вечерам приходят учителя, и папенька сам на занятиях присутствует. Они поначалу с братом сочли такой распорядок за мучение – сперва в лавке мёрзни, потом на уроках внимай. Но папенька растолковал:

– Ты, Павлуша, старший. Пора тебе к семейным делам привыкать. Случись что, на тебя все заботы лягут. А Серёжа за тобой тянуться будет – какой ты ему пример подашь, таким он и вырастет. Ты ему и брат, и друг, и товарищ – не только в детстве, но и всегда им будь.

Такие наставления давал старшим сыновьям Михаил Захарович Третьяков. Павлу было двенадцать, Сергею – десять. Отец мечтал, что дети поспособствуют их фамилии

продвинуться в первую гильдию¹. Дед в Москву приехал третьей гильдии купцом, отец во вторую перешёл, а теперь вся надежда на сыновей.

Михаил Захарович не зря рядом сидит, пока они учатся. Сыновьям – острастка, учителя не вольничают, да и он сам, чего греха таить, новую науку усваивает. А если учитель вещает известное, то не грех и дедовы заслуги в памяти перебрать.

¹ Купёческие гильдии. – Купцы в России были разделены на гильдии по уровню своего дохода. О нём они заявляли «по совести» – сколько считали нужным. Чем больше был капитал, тем выше был на него налог. Но и прав он давал больше. Купцы третьей гильдии, как Елисей Третьяков, могли вести мелкую торговлю, держать трактиры и постоялые дворы. Купцам первой гильдии, как его правнуку Павлу Третьякову, разрешалось вести заграничную торговлю, владеть морским флотом, строить свои фабрики и заводы. Флота у Третьяковых не было, а мануфактура в Костроме была. Купцы первой гильдии за заслуги перед обществом могли получить дворянское звание. Александр III хотел пожаловать Павлу Третьякову дворянство, но тот отказался: «Купцом родился, купцом и помру».

Дед его, Елисей Мартынович, в Москву переехал в преклонном возрасте. Эх, не спросишь его теперь, какая сила с насиженного места сдёрнула! Известны были Третьяковы по своему прежнему месту жительства в городе Малоярославце с 1646 года. Купцы они были крепкие, но небогатые. В Москве дед обосновался на улице Бронной с женой и двумя сыновьями, Захаром и Осипом.

Отец его, Захар, женился, овдовел и остался с оравой ребятишек на руках. Потому женился второй раз на Авдотье Васильевне, и появились на свет Михаил и брат его Сергей. Жили они в Голутвинском переулке². После смерти отца Михаилу Захаровичу достался родительский дом, а после смерти брата и все торговые дела ему перешли.

Михаил Захарович не зря беспокоился о том, чтобы передать дела детям. Прожил он всего 49 лет, так как подкосило его несчастье – в один год четверо из его ребятишек сгорели от скарлатины, и он вслед за ними – от горя. И через несколько лет торговля перешла в руки Павла и Сергея.

² В январе 2022 года в доме, где родились и провели детство Павел и Сергей Третьяковы, был открыт музей, ставший частью Государственной Третьяковской галереи.

От лубка до шедевров

– Сколько уж их в доме, куда ещё-то? – шепталась по углам прислуга, когда приносили очередную картину и хозяин подыскивал ей место на стене.

Одни говорили:

– Он с рождения слегка чудаковат был. Взаперти любил сидеть, книжки читал, лубки да гравюры разглядывал.

Канторские, которые сновали по делам хозяйским и бывали в разных домах, подтверждали:

– Мода сейчас такая среди их сословия – разные художества покупать и на стены вешать.

Когда Павел и Сергей были детьми, детских книг издавалось очень мало. Только ближе к концу XIX века московский книгоиздатель Иван Сытин начал печатать в большом количестве книжки с картинками и продавал их по доступной цене. Вместо книг дети разглядывали лубки, если их покупали родители, няньки или прислуга. Лубок – вид народного творчества. Художники-самоучки изображали сцены из жизни или сказок и сопровождали их нравоучительными надписями. Лубочные картинки называли также потешными листами. Часто родители считали рассматривание лубков баловством: лучше уж пусть дети Закон Божий учат. В семье Третьяковых запрета на лубки не было.

Став старше, Павел Третьяков ходил на рынок возле Су-

харевской башни, разглядывал у торговцев картины. На Су-харевке будущий коллекционер и приобрёл свои первые полотна голландских художников. Но позже он решил обратить внимание на русскую живопись, в которой у него было больше возможностей разобраться.

В двадцать лет, в 1852 году, он впервые поехал в Санкт-Петербург. Оттуда писал своей матушке о том, как проводит в столице время: «Живу так себе, порядочно. На днях был в Эрмитаже; видел несколько тысяч картин; картин великих художников, как то: Рафаэля, Рубенса...»

Первые картины, от покупки которых ведёт историю Третьяковская галерея, – это «Стычка с финляндскими контрабандистами» Василия Худякова (приобретена в 1856 году) и «Искушение» Николая Шильдера (в 1858-м).

Павел Михайлович потом побывает во многих странах Европы. Будет посещать выставки, встречаться с русскими художниками, договариваться с ними о приобретении картин. В Европе у Павла Третьякова везде окажутся знакомые. Они будут писать ему о том, где какая открылась выставка, что интересного на ней представлено, кто из живописцев над какой картиной работает, не терпит ли он нужды. Если сам художник или его друзья просили о помощи, Павел Третьяков почти никогда не отказывал.

Друзья-передвижники

– А вы слышали, что Третьяков опять у передвижников чуть ли не всю выставку скупил? – такие разговоры ходили по Москве.

Кем же были эти передвижники?

В 1863 году в Санкт-Петербурге Академия художеств объявила конкурс в честь своего столетия. К конкурсу допускались только выдающиеся выпускники академии. Художники за сутки должны были написать картины на сюжет из скандинавской мифологии, каждый сидя взаперти в отдельной комнате. За лучшую картину обещали дать большую золотую медаль и пенсию (то есть стипендию) сроком на шесть лет. С пенсией художник мог уехать за границу и там совершенствовать мастерство, не беспокоясь о заработке. Четырнадцать выдающихся выпускников подали прошение в совет академии – пересмотреть правила и дать возможность рисовать на свободную тему. Им отказали, и они в знак протеста не стали участвовать в конкурсе.

Среди этих четырнадцати был Иван Крамской³, ставший потом близким другом Павла Третьякова. Он организовал Артель художников – независимое объединение, из которого выросло Товарищество передвижных художественных вы-

³ И. Н. Крамской (1837–1887) – известный русский живописец, один из членов-учредителей и ведущий идеолог Санкт-Петербургской артели художников.

ставок (сокращённо ТПХВ). Выставки проходили в разных городах, потому и назывались передвижными. В Товарищество вошли Василий Перов, Илья Репин, Алексей Саврасов и другие художники.

Первая выставка передвижников состоялась в 1871 году. Павел Третьяков купил на ней несколько картин: «Пётр I допрашивает царевича Алексея» Николая Ге, «Майскую ночь» Ивана Крамского, пейзажи Ивана Шишкина и Фёдора Васильева. На второй передвижной выставке коллекционер приобрёл картину «Христос в пустыне» Крамского.

Конечно, не каждая выставка радовала главного московского ценителя живописи. Но Павел Михайлович всегда поддерживал передвижников. Среди них было много жанристов – художников, писавших сцены из жизни, народного быта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.